

DOI [10.19181/nko.2022.28.2S.5](https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.2S.5)EDN [ODZQHW](https://www.edn.ru/ODZQHW)

УДК 316.6, 316.647.8

С. Б. Калинина¹¹ Московское высшее общевойсковое командное училище.
Москва, Россия.

ПРИВЕРЖЕННОСТЬ СТЕРЕОТИПАМ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ДЛЯ ПРИНЯТИЯ СИТУАЦИИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ У СТУДЕНТОВ ГРАЖДАНСКОГО И ВОЕННОГО ВУЗОВ

Аннотация. Статья посвящена исследованию степени принятия гендерных стереотипов в профессиональной и частной области как фактора, повышающего вероятность принятия ситуации домашнего насилия как в качестве агрессора, так и в качестве жертвы. Проводится анализ подходов к пониманию домашнего насилия в социологических, психологических, философских школах. Домашнее насилие рассматривается автором как проявление социального неравенства, ведущее к криминализации семейных отношений, снижению уровня социальной и личностной безопасности, формированию беспомощности у жертв семейной агрессии. Раскрываются понятия социального и гендерного стереотипа, описывается структура и типология социальных стереотипов. Обобщая опыт работы в тверском кризисном центре, автор приводит описание характерных черт жертвы домашнего насилия, среди которых большинство являются приверженцами гендерных стереотипов. Рассматриваются результаты опроса, направленного на изучение степени приверженности гендерным стереотипам у молодых людей, обучающихся в гражданской и военной сфере, и проведенного с помощью составленной автором анкеты среди девушек и молодых людей из Твери и Москвы (226 чел.).

Анализ полученных данных показал, что в мужской и женской выборке наблюдается высокая степень принятия традиционных представлений о полоролевом поведении, что, по мнению автора, может являться базой для принятия ситуации домашнего насилия как модели семейных отношений и ее трансляции в следующих поколениях. По мнению автора, одним из важных направлений борьбы с гендерными стереотипами и повышения уровня социального равенства в российском обществе могут являться обучающие курсы по проблематике домашнего насилия. Приведенные результаты исследования и их анализ будут полезны практикам в сфере помогающих профессий, государственных и социальных учреждений.

Ключевые слова: социальное неравенство, домашнее насилие, гендерный стереотип, интериоризация родительских установок.

Для цитирования: Калинина, С.Б. Приверженность стереотипам как предпосылка для принятия ситуации домашнего насилия у студентов гражданского и военного ВУЗов // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 2S. С. 58-70. DOI [10.19181/nko.2022.28.2S.5](https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.2S.5). EDN [ODZQHW](https://www.edn.ru/ODZQHW)

Введение. Выявление внешних и внутренних причин распространения домашнего насилия в нашей стране является актуальным направлением научных исследований в целях реализации равноправия, построения либерально-демократического общества. Как известно, преступления на семейно-бытовой почве в России занимают первое место среди всех преступлений, связанных с насилием. Жертвами таких инцидентов чаще всего являются женщины и дети. В обществе продолжают происходить деструктивные процессы, связанные с широкой представленностью агрессивных форм поведения во всех сферах жизни, в том числе, в материалах СМИ. Изменение нравственных идеалов ведет к росту

насилия во всех сферах жизни, включая семью и близкие отношения между людьми. По статистике около 60 тысяч женщин в нашей стране ежегодно погибают от рук мужей и сожителей. В ходе социологического опроса в г. Твери (2010 г.) каждый второй респондент отметил наличие насилия в собственной семье, семье родителей или родственников.

Как следует из доклада семи организаций по защите прав женщин, в период распространения пандемии COVID-19 (с марта по май 2020 г.) почти вдвое увеличилось число обращений на телефон доверия женских кризисных центров в России¹. Можно предположить, что в кризисные моменты жизни общества, связанные с повышением уровня тревоги, неопределенностью будущего, социальными ограничениями, во многих семьях актуализируется механизм смещения объекта агрессии. Растет число семейных конфликтов, эпизодов психологического и физического насилия, когда жертвами агрессии становятся наиболее уязвимые члены семей. Такой регресс в семейных отношениях с новой силой ставит под сомнение реализацию прав женщин на безопасный мир, а в конечном счете приводит и к дегуманизации других общественных отношений. Интересы социального развития России в целом требуют широкого освещения и осмысления всех проявлений социального неравенства в обществе, в том числе и домашнего насилия.

Гендерное равенство является общепризнанной ценностью современной мировой цивилизации, наряду с ценностями уважения человеческого достоинства, отказа от насилия и экстремизма. Для распространения этих ценностей актуальным является развитие гендерного образования как части гражданского образования в России.

Анализ гендерных отношений, положения женщины в современной семье является основой для разработки стратегий новых моделей гендерного взаимодействия, внесения новых положений в содержание школьных и университетских дисциплин. Но на данном этапе проблема домашнего насилия недостаточно исследована и осознана на уровне социальных институтов. В этой связи изучение представлений о полоролевом поведении как основы для реализации различных гендерных сценариев представляется актуальным.

Насилие над женщинами в семье, как правило, имеет много причин, поэтому становится объектом исследования комплекса гуманитарных наук: социологии, права, психологии, философии. В философии разработаны теории происхождения социального неравенства (О. Конт, Э. Дюркгейм, М. Вебер, К. Маркс, Ф. Энгельс). Попытки анализа семейных отношений встречаются в трудах Ж. Руссо, Д. Локка, А. де Сен-Симона. Чаще всего эти философы пытались оправдать подчиненное поведение женщин физическим и умственным превосходством мужчин.

При анализе причин психологических различий между мужчинами и женщинами обычно исходят либо из биологического, либо из социокультурного подхода. Представители биологического подхода исходят из природных и биологических особенностей мужчин и женщин и пытаются объяснить различия в изучаемых явлениях — в том числе и в когнитивной сфере — исходя из них. Они привлекают для объяснения особенности строения и функционирования мозга или гормональные особенности [1].

Сторонники социокультурного подхода видят основания для формирования таких различий в особенностях социальной и культурной среды.

¹ Домашнее насилие в условиях COVID-19 в России : Доклад семи организаций по защите прав женщин. 2020. URL: <https://u.to/afFDHA> (дата обращения: 10.07.2022).

Существует ряд научных точек зрения на причины возникновения домашнего насилия. Социологи видят истоки насилия в социальной структуре, комплексе ценностей, традиций, привычек и верований, которые относятся к гендерному неравенству. Пострадавшей от насилия чаще является женщина, насильником – мужчина, а организация общества поддерживает это неравенство.

Социолог Д. Ритцер обращал внимание на контроль одними социальными группами других, в том числе и с помощью различных форм доминирования. Т. Парсонс в своем полоролевом подходе предложил традиционную теорию гендерной социализации. М. Джонсон и Д. Бернард в своих работах изучали проблему равенства в браке [2].

В последнее время наблюдается тенденция к переходу на стратификационные исследования, имеющие важное значение для понимания картины реальной социальной жизни. Д. Левинсон выявил корреляцию между проявлениями домашнего насилия и статусом, материальными доходами супругов. В своей теории соотносительных ресурсов он описывает увеличение проявлений насилия по отношению к женщине, имеющей сопоставимый с мужчиной материальный доход и социальный статус [2].

В центре теории М. Киммеля находится идея о том, что семейное насилие является результатом социализации. Наблюдая насилие как способ решения внутрисемейных споров в своей семье или в семьях знакомых, ребенок привыкает к мысли о том, что насилие является вполне приемлемой формой коммуникации.

Домашнее насилие активно изучается в последние десятилетия. Многие активисты кризисных центров в нашей стране обобщили опыт работы с жертвами домашнего насилия и опубликовали ряд интересных работ (С. Н. Бурова, Е. В. Забадыкина, М. П. Писклакова). В то же время, несмотря на значительный объем научных разработок в данной области, механизмы влияния культурных стереотипов и ценностных значений при всей очевидности их роли при выстраивании семейно-брачных отношений в достаточной степени не изучены. Для предупреждения домашнего насилия необходим развернутый социокультурный анализ причин отклоняющегося поведения в семье. Но такой анализ затруднен в силу многих факторов. Исследователь практик домашнего насилия, М. В. Ищенко отмечает, что существует проблема ограниченности статистического материала по преступлениям, совершаемым на бытовой почве [2].

Социальные психологи предлагают три подхода к пониманию истоков происхождения насилия: *Теория социального научения*, представителями которой являются Бандура, О'Лири, Фарли, описывает насилие как форму приобретенной реакции вследствие родительского научения, которая используется как метод разрешения конфликтов, привычное средство удержания власти и контроля в личных отношениях [3]. В *теории привязанности* (Боулби, Корво) подробно рассматривается аффективная поддержка акта насилия. Плохое обращение с ребенком в семье образует патологическую форму привязанности, которая заставляет затем уже взрослого человека выбирать такие же модели взаимоотношений на протяжении всей своей жизни. *Теория Систем* (Рассел, Эрчак, Нейдинг и т.д.) не отделяет жертву от агрессора, рассматривая их как части транзакционного паттерна, а не как отдельные характеристики отдельных личностей [3].

Долгое время психологи придерживались психопатологической модели, объясняющей причину насилия в семье наличием психических расстройств у насильника и жертвы.

Американский психолог Ленор Уокер в 1979 году провела исследование, в котором выявила лишь небольшой процент психопатологических расстройств

у женщин-жертв домашнего насилия [4]. В исследованиях не были обнаружены психологические или социологические предпосылки того, что женщина имеет тенденцию стать жертвой. Напротив, накопленные данные позволяли объяснить инертность женщины в случаях повторяющегося насилия в семье зависимостью от ситуативных факторов.

Некоторые закономерности реагирования женщины на травму были сгруппированы Уокер в т.н. «Синдром избиваемой Женщины», компонентами которого являются: травматические эффекты насилия (хроническая тревога, психосоматические расстройства); синдром выученной беспомощности (депрессия, низкая самооценка, низкая способность к решению конфликтов); саморазрушающие механизмы работы насилия (вина, отрицание насилия, неверное понимание сущности насилия).

Были выделены некоторые психологические особенности женщин-жертв насилия: низкая самооценка; склонность к манипулированию другими людьми либо с целью защиты от насилия, либо с целью сохранения влияния и контроля; наличие одновременно пассивности и агрессивного драйва.

Несмотря на полученные данные, дискуссия о том, какие женщины могут быть жертвами насилия, не закончена до сих пор. Особую важность понимание механизмов насилия имеют для реализации системы реабилитационных и коррекционных мероприятий для жертв и их обидчиков.

Культура и гендерные роли. Многообразие гендерных ролей в различных культурах и в разные эпохи свидетельствует в пользу гипотезы о том, что наши гендерные роли формируются культурой. Представители разных культур придерживаются разных точек зрения о том, кто должен выполнять домашнюю работу, каково должно быть отношение к карьере, своей и мужа (жены), каким быть распределению власти в семье и т.д. Так, согласно теории межкультурных измерений Г. Хофстеда, различия в гендерных ролях зависят от степени гендерной дифференциации в культурах или степени маскулинности или фемининности той или иной культуры. По Хофстеду, высокая степень маскулинности, или выраженности «мужского начала», означает высокую ценность в данной культуре материальных вещей, власти и представительности. Культуры, в которых главной ценностью является сам человек, его воспитание, считаются феминными, или основанными на «женском начале» [2].

Личностно-ориентированные семьи способствуют усвоению равенства в гендерных ролях, а позиционно-ориентированные семьи, которые построены иерархично, в которых отец — авторитарная фигура и в которых власть распределяется неравномерно, в конечном счете, способствуют жесткой дифференциации в гендерных ролях.

Таким образом, имеющиеся исследования по проблеме гендерных ролей позволяют сделать вывод о том, что на их формирование и развитие у человека оказывают влияние общество и культура, закрепленные в них представления о содержании и специфике гендерных ролей. В ходе исторического развития общества содержание гендерных ролей подвергается изменениям.

Важную роль также играет изучение проблем гендерной идентичности. Гендерная идентичность — это отождествление себя с определенным полом, освоение соответствующих ему форм поведения и формирование личностных характеристик. Как пишет И. С. Кон, это «результат сложного биосоциального процесса, соединяющего онтогенез, половую социализацию и развитие самосознания» [5, с. 53].

Таким образом, все концепции, объясняющие различия между полами, можно разделить на две большие категории: биологические и социальные. Соци-

окультурный подход предполагает, что различия между полами формируются обществом. Биологический подход исходит из того, что различия между мужчинами и женщинами объясняются генетическими и гормональными факторами, строением мозга, врожденными особенностями конституции, темперамента и т.д. Многообразие объяснительных парадигм демонстрирует уникальность, многогранность исследуемого феномена существования двух полов как двух миров, способов существования человека.

С нашей точки зрения, важным является также рассмотрение проблемы реагирования и решения трудных жизненных ситуаций с точки зрения гендера. Нам представляется, что эта проблема особенно актуальна в русле изучения психологии женщин, чьи психические и социальные ресурсы традиционно считаются сниженными.

Уте Эрхардт, директор Швейцарского Общества психологов-консультантов, считает, что одной из самых больших проблем женщин является желание понравиться всем [6]. Эта цель закрывает собой множество возможностей женщины. Женщина ограничивает себя в самоопределении, в независимости, в карьере и власти. Вместо того, чтобы искать себя, она все больше удаляется от собственной личности. Но даже если кто-то дает понять женщине, что она нравится, она часто не верит этому, потому что изначально не ожидает уважения к себе. Подобная история продолжается до тех пор, пока женщина ориентируется на мнение окружающих больше, чем на собственные мысли и желания. Большинство женщин остаются заключенными в привычные схемы, потому что выйти за них мешает страх быть наказанной за проявления свободы, смелость, нарушения установленных правил. Следствие этого страха – подавленность, депрессивность, отказ от самых естественных радостей и неумение добиваться желаемых целей.

Причины такого поведения лежат в прошлом. С младенческого возраста мальчиков и девочек воспитывают по-разному. И именно отсюда происходит та беспомощность, которая присуща многим женщинам. Эта беспомощность распространяется на многие повседневные ситуации. Женщины, захваченные беспомощностью, редко доводят до конца то, что начали. Из-за постоянных сомнений в себе они остаются далеко позади своих же собственных возможностей.

Эта модель поведения, безусловно, не распространяется на все области жизни. Женщина может быть абсолютно неуспешной в конфликтах с собственной матерью, например, но прекрасно общается с клиентами в профессиональной среде. При этом, как ни странно, позитивный опыт успеха в одной области не помогает добиться успеха в другой. Женщины достаточно часто приписывают успех случайности, а не своим собственным способностям и умениям. В психологии такую особенность называют внешним локусом контроля (согласно теории Дж. Роттера). Все это отражается на личности женщин. «Беспомощные» страдают от внутренней инертности, заторможенности, постоянной усталости, бессонницы или бесцельной активности.

Однако немногие женщины скажут о себе, что они беспомощны. Скорее, большинство женщин считает себя неспособными противостоять угрозам внешней и внутренней среды, неспособными влиять на события жизни. Слово «беспомощность» употребляется только для описания экстремальных ситуаций и чаще всего по отношению не к себе, а к другим, нуждающимся в помощи и утешении. Но ведь именно такой сложившейся беспомощностью, как стилем жизни, можно объяснить неумение многих женщин самостоятельно принимать решения, управлять собственной жизнью, поддерживать свою жизнеспособность и жизнестойкость в трудных ситуациях.

Полоролевые стереотипы как основа воспроизведения модели домашнего насилия. В течение двух последних десятилетий многие исследователи, работающие в области психиатрии, психоанализа, психологии, смогли обобщить колоссальный опыт, накопленный при работе с женщинами. Во многих странах мира начали публиковать материалы многолетних исследований, убедительно показывающих антиженскую направленность в сфере психиатрии и других «психонаук». С другой стороны, в некоторых работах зарубежных и отечественных авторов присутствует нетрадиционный (феминистский) подход к осмыслению процессов, оказывающих влияние на формирование личности как женщины, так и мужчины. Суть этого подхода заключается в убеждении, что жизнь в патриархатном, иерархическом обществе воздействует на наше тело и психику. В рамках этого подхода исследуется влияние статуса «второго класса» и полоролевых стереотипов на женскую психику и на восприятие себя и других. В этих психологических и социологических исследованиях активно разрабатываются модели, объясняющие причины возникновения женского самоограничения и беспомощности.

Одной из причин воспроизведения моделей социального неравенства в семейных отношениях является распространение в обществе, и в сознании отдельных людей гендерных стереотипов.

Под стереотипом в психологии понимают упрощенное, схематизированное, зачастую искаженное или даже ложное, характерное для сферы обыденного сознания представление о каком-либо социальном объекте (человеке, группе людей, социальной общности и т.п.). Впервые термин «социальный стереотип» ввел У. Липшман [7]. Он определял социальные стереотипы как картинки мира в голове человека, которые экономят его усилия при восприятии сложных социальных объектов и защищают его ценности, позиции и права. Иногда под стереотипами понимают устойчивые, регулярно повторяющиеся формы поведения.

Стереотипы имеют несколько функций: когнитивную, заключающуюся в упорядочении информации; аффективную, противопоставляющую «своего» и «чужого»; социальную, разграничивающую внутригрупповые и внегрупповые явления [8]. Эти функции ведут к образованию структур, на которые люди ориентируются в обыденной жизни.

Существует огромное множество самых разных стереотипов, в том числе и интересующие нас гендерные стереотипы — культурно и социально обусловленные представления о качествах и нормах поведения мужчин и женщин. По мнению А. В. Кирилиной [9] гендерные стереотипы правомерно рассматривать с двух позиций: в мужском и женском самосознании, с одной стороны, и в коллективном общественном сознании — с другой.

Американские психологи, занимавшиеся изучением гендерных стереотипов, сделали два важных вывода. Первый из них заключается в том, что гендерные стереотипы сильнее расовых. Второй вывод состоит в том, что существуют сильные гендерные стереотипы, и члены группы, в отношении которых эти стереотипы действуют, принимают эти стереотипы.

Гендерные стереотипы выглядят как социальные нормы. У всех людей есть представления о том, что мужчинам и женщинам свойственны определенные наборы конкретных качеств и моделей поведения, что подавляющее большинство людей придерживается этой точки зрения, и что обычно мы осознаем, какое поведение считается правильным для представителей того или иного пола.

Все существующие гендерные стереотипы можно разделить на три группы [8].

Первая группа — это стереотипы маскулинности-фемининности — нормативные представления о соматических, психических, поведенческих свойствах, характерных для мужчин и женщин. Мужчины компетентны, доминантны, независимы, агрессивны, самоуверенны, склонны рассуждать логически, способны управлять своими чувствами. Женщины более пассивны, зависимы, эмоциональны, заботливы и нежны.

Другая группа стереотипов касается содержания труда мужчин и женщин: традиционной для женщин считается деятельность обслуживающая, исполнительская; для мужчин же характерна деятельность инструментальная, творческая.

Третья группа стереотипов связана с закреплением семейных и профессиональных ролей в соответствии с полом. Для мужчин главные роли — профессиональные, для женщин — семейные. «Нормальный» мужчина стремится к построению карьеры, профессиональному успеху; «нормальная» женщина хочет выйти замуж и иметь детей, вести домашнее хозяйство.

Указанные стереотипы отличаются поразительной жизнестойкостью. Их прочная укоренённость в сознании большей части населения способствует воспроизводству стереотипов из поколения в поколение в процессе социализации. Во многих странах представления о роли женщины противоречат активному жизненному стилю, поэтому значительное число женщин не стремится к самореализации в сферах, выходящих за рамки традиционно предлагаемых им трех «К» (Kinder, Küche, Kirche). Женщина, проявившая свои способности, желающая реализовать свой потенциал, часто приходит к конфликту с традиционными взглядами окружающих на место женщины в обществе и, возможно, к конфликту с собственным представлением о себе как о личности. Женщины работают и в то же время несут большую часть обязанностей по дому и уходу за детьми. Женщины сталкиваются с завышенными требованиями, дискриминацией при приеме на работу, при служебном продвижении — все это препятствует реализации женщиной себя как личности.

Для полноценного развития и самореализации человеку необходимо избавиться от ограничений, накладываемых традиционным стереотипом мышления на поведение мужчин и женщин, и которые представляют собой лишь условность. Свобода от подобных стереотипов (а по сути — социальных предрасудков) дает человеку возможность обрести душевное и физическое здоровье и способность жить полной жизнью.

Обобщая опыт работы в Тверском кризисном центре, мы можем привести наиболее характерные черты женщин — жертв домашнего насилия:

- Низкая самооценка;
- Подверженность традиционным взглядом на мужское/женское поведение;
- Заторможенность;
- Синдром беспомощности в жизненно-важных ситуациях;
- Непризнание себя жертвой домашнего насилия.

Таким образом, гендерные стереотипы очень сильны и принимаются даже теми группами, относительно которых они созданы. Существующие стереотипные представления о женственности и мужественности достаточно близки в разных культурах. Стереотипы имеют тенденцию рано усваиваться и с большим трудом могут быть изменены.

Полоролевые стереотипы современных молодых людей. Нас заинтересовал вопрос о степени принятия гендерных стереотипов в мужской и женской выборке молодых людей от 18 до 21 года. При этом мы исходим из определения стереотипа, который был предложен Р. Таджури: склонность воспринимающего

субъекта легко и быстро воспринимаемого человека в определенные категории в зависимости от его возраста, пола, этнической принадлежности, национальности и профессии и тем самым приписывать ему качества, которые считаются типичными для людей этой категории [10]. Стереотипы как социальные установки обладают следующими свойствами: слабой когнитивной освоенностью, наличием поляризованных оценок (плохой-хороший), устойчивостью, интенсивностью эмоционального реагирования.

Мы провели исследование степени принятия гендерных стереотипов в группах девушек (104 чел.) и юношей (122 чел.) в возрасте от 18 до 21.

Женская выборка состояла из студенток факультета психологии и социальной работы Тверского государственного университета. Девушки, по роду своей будущей деятельности призванные оказывать психологическую и социальную помощь людям, по нашей гипотезе, должны были понимать, что любые стереотипы снижают возможность рефлексии своих поступков, уменьшают поведенческий репертуар человека, лишают возможности совершать осознанные и обоснованные выборы в сложных или значимых жизненных ситуациях.

Мужская выборка включала курсантов военного вуза в возрасте от 18 до 21 года. Представители военной профессии, как известно, чаще всего разделяют традиционные представления о полоролевом поведении. Сам выбор военной профессии может быть основан на представлении о военных как настоящих мужчинах, способных защитить более слабый женский пол. Это подтверждается данными исследования Д. Навольской, проведенного среди учащихся первых курсов высших и средних учебных заведений Санкт-Петербурга. Согласно его результатам, у мужчин, выбирающих «военную» профессию, гендерные стереотипы выражены более, чем у мужчин, выбирающих другие профессии [11].

В нашем исследовании испытуемым предлагалось ответить согласием или несогласием на утверждения в анкете «Гендерные стереотипы». Эта анкета представляет собой список из 18 утверждений, относящихся к общим гендерным стереотипам и мифам о домашнем насилии (см. табл. 1).

Таблица 1

Результаты опроса по анкете «Гендерные стереотипы»
(в % к числу опрошенных в выборке)

п/п	Утверждение	Количество положительных ответов в женской выборке	Количество положительных ответов в мужской выборке
1.	Замужество – признак «социальной нормы»	85	60
2.	Как вам кажется, существуют ли по-настоящему «мужские» и «женские» профессии?	72	92
3.	Женщине лучше быть дома	30	95
4.	Женщина не должна стремиться овладеть типично мужской профессией	76	92
5.	Мужчина главнее, он продолжатель рода	68	82
6.	Мужчины и женщины в своих отношениях видятся прежде всего как сексуальные партнеры	85	80

Окончание табл. 1

п/п	Утверждение	Количество положительных ответов в женской выборке	Количество положительных ответов в мужской выборке
7.	Женщина должна быть сексуально привлекательной	74	85
8.	Содержать семью должен мужчина	60	90
9.	Женщине стоит выбирать профессию исходя из интересов семьи	68	86
10.	Мужчина может быть пьяным, и это его не портит	48	90
11.	Принятие решений не женское дело	64	86
12.	Женщины, подвергающиеся насилию в семье, сами провоцируют его и в большинстве случаев заслуживают такое обращение	42	78
13.	Женщины, подвергающиеся насилию в семье, – мазохистки	24	68
14.	Женщины являются обидчиками в той же мере, что и мужчины	46	88
15.	Люди, подвергающие насилию членов семьи, психически нездоровы	50	36
16.	Ссоры между мужьями и женами существовали всегда, это естественно и не может иметь серьезных последствий	40	58
17.	Мужчины – домашние деспоты – являются неудачниками и не могут по-другому справиться со своим стрессом	68	36
18.	Бесполезно бороться с семейным насилием. Оно всегда было и будет	64	70

При анализе ответов на вопросы анкеты выявились следующие различия:

Больше половины опрошенных в обоих выборках выразили согласие со всеми утверждениями. Этот факт может свидетельствовать о значительной укоренённости традиционных представлений о полоролевом поведении в студенческой среде, как среди молодых людей, так и среди девушек – будущих специалистов т.н. помогающих профессий.

Отметим наиболее значимые различия между женской и мужской выборкой. Молодые люди в два раза чаще, чем девушки, выражают согласие со следующими утверждениями:

- Женщине лучше быть дома.
- Мужчина главнее, он продолжатель рода.
- Мужчина может быть пьяным, и это его не портит.
- Женщины, подвергающиеся насилию в семье, сами провоцируют его и в большинстве случаев заслуживают такое обращение.
- Женщины, подвергающиеся насилию в семье, – мазохистки.
- Женщины являются обидчиками в той же мере, что и мужчины.
- Девушки более согласны с утверждением о том, что мужчины – домашние деспоты – являются неудачниками и не могут по-другому справиться со своим стрессом.

По многим позициям молодые люди и девушки показывают схожие взгляды. Можно предполагать, что опрошиваемые, находящиеся в одной возрастной группе (от 18 до 21 года) видят в представителях противоположного пола прежде всего сексуальных партнеров, чем супругов и, соответственно, настроены в отношении с ними на привлечение их интереса, флирт, подчеркивание женственности («женщина не должна стремиться овладеть типично мужской профессией») или мужественности («мужчина главное, он продолжатель рода»). Можно также выявить некоторые мотивы манипулирования, т.е. ожидания каких-то выгод от общения с противоположным полом.

Мы также можем предположить, что замужество представляется для молодых женщин необходимой частью их жизни, как реализация основных жизненных планов женщин. Поэтому они готовы отдать мужчине первенство в отношениях (как продолжателю рода).

В целом в группе молодых людей и девушек наблюдается принятие гендерных стереотипов и представлений по поводу сексуальных и семейных отношений.

Мы можем предполагать, что женщины, демонстрирующие высокую степень принятия гендерных стереотипов, имеют высокую вероятность стать жертвами домашнего насилия. Сами стереотипы могут быть следствием интериоризованных установок родительского воспитания, личного или травматического опыта. В ситуациях жизненного выбора такие женщины выбирают неизменность, сохранение привычной ситуации и даже привычной опасности, так как любые перемены, расширение неопределенности воспринимают ими как сильный стресс, для преодоления которого они не чувствуют в себе никаких личностных, энергетических ресурсов.

Мужчины с выраженными гендерными стереотипами также имеют высокую вероятность формирования сценария домашнего деспота, в основе которого лежит неуважение к женщине, уверенность в ее слабости, незащитности, зависимости от сильного партнера.

Заключение. Изменению описанных установок у мужчин и женщин может служить специально организованное обучение по проблемам насилия и агрессии, как делается во многих развитых странах, например, в Канаде. Одним из направлений такого обучения является воспитание жизнестойких убеждений. Особенно актуальным является обучение жизнестойким убеждениям женщин с психологической беспомощностью и выраженной психологией жертвы.

Сделанные в процессе работы выводы могут быть использованы в процессе обучения студентов в военных и гражданских учебных заведениях.

Как мы видим, домашнее насилие представляет собой сложное комплексное явление, содержащее в себе элементы психологического, физического, морального насилия. Жертвами домашнего насилия и домашними деспотами могут стать люди, имеющие различный материальный статус, возраст, уровень образования, этническую и культурную принадлежность. Это затрудняет анализ причин домашнего насилия. Но в любом случае, государство и общество должно искать пути разрешения семейных конфликтов и устранения любых проявлений социального неравенства, особенно и в первую очередь в семейной частной жизни, так как усвоенная детьми форма разрешения противоречий в виде домашнего насилия обычно транслируется в моделях поведения в своих собственных семьях.

В обществе и среди представителей государственных структур распространены установки, воспроизводящие ценности патриархатной культуры, оправдывающие неравенство полов, экономическую зависимость женщин и ограни-

чение ее возможностей в частной и профессиональной сфере. Сами женщины во многом подвержены существующим стереотипам по поводу моделей полоролевого поведения, что в большой мере препятствует переходу на равноправные эгалитарные взаимоотношения.

Разрушению гендерного неравенства может способствовать изменение гендерных установок при разработке учебных курсов по социологическим, психологическим дисциплинам через включение в содержание дисциплин и педагогической практики тем, касающихся причин человеческой агрессии, форм предотвращения насилия и развития жизнестойкости.

Библиографический список

1. *Ильин, Е. П.* Пол и гендер. Санкт-Петербург : Питер, 2010. 686 с. ISBN 978-5-49807-453-5.
2. *Ищенко, М. В.* Социальные практики предотвращения домашнего насилия над женщинами : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Ищенко Марина Валерьевна : Саратов, 2005. 152 с. EDN [NNCXEJ](#).
3. *Берн, Ш.* Гендерная психология. Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2001. 320 с. ISBN 5-93878-019-5.
4. *Walker, L. E.* The battered woman. New York : Harper & Row, 1979. 296 p. ISBN 0-06-014582-X.
5. *Кон, И. С.* Психология половых различий // Вопросы психологии. 1981. № 2. С. 47-57.
6. *Эрхардт, У.* Хорошие девочки отправляются на небеса, а плохие – куда захотят / Пер. с нем. Е. Файгль. Москва : Альпина Диджитал, 2014. 230 с. ISBN 978-5-9614-3471-2.
7. *Литман, У.* Общественное мнение / Пер. с англ. Т. В. Барчуновой. Москва : Ин-т фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с. ISBN 5-93947-016-5. EDN [OXCHMG](#).
8. *Клецина, И. С.* Психология гендерных отношений: теория и практика. Санкт-Петербург : Изд-во Алетейя, 2004. 403 с. ISBN 5-89329-722-9. EDN [QXKKZP](#).
9. *Кирилина, А. В.* Гендер: лингвистические аспекты. Москва : ИС РАН, 1999. 189 с. ISBN 5-89697-42-0.
10. *Азеев, В. С.* Психологические и социальные функции полоролевых стереотипов // Вопросы психологии. 1987. № 2. С. 283-293.
11. *Навольская, Д. В.* Особенности влияния гендерных стереотипов на выбор военной профессии / Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 105. С. 176-179. EDN [KHONRX](#).

Дата поступления в редакцию: 23.07.2022.

Принята к печати: 13.08.2022.

Сведения об авторе:

Светлана Брониславовна Калинина, кандидат психологических наук, доцент, Московское высшее общевойсковое командное училище. Москва, Россия.

e-mail: klenova_s@mail.ru

Author ID РИИЦ: 335755

ORCID: 0000-0002-6131-5618

S. B. Kalinina¹

¹ Moscow Higher Combined Arms command school. Moscow, Russia.

ADHERENCE TO STEREOTYPES AS A PREREQUISITE FOR ACCEPTANCE OF THE SITUATION OF DOMESTIC VIOLENCE IN CIVIL AND MILITARY UNIVERSITY STUDENTS

Abstract. The article is devoted to the study of the degree of acceptance of gender stereotypes in the professional and private fields as a factor that increases the likelihood of accepting a situation of domestic violence both as an aggressor and as a victim. The article analyzes approaches to understanding domestic violence in sociological, psychological, and philosophical schools. Domestic violence is considered by the author as a manifestation of social inequality, leading to the criminalization of family relations, a decrease in the level of social and personal security, and the formation of helplessness among victims of family aggression. The concepts of social and gender stereotype are revealed, the structure and typology of social stereotypes are described. Summarizing the experience of working in the Tver crisis center, the author gives a description of the characteristic features of a victim of domestic violence, among which most are adherents of gender stereotypes. The article describes a study aimed at studying the degree of adherence to gender stereotypes among young people studying in the civil and military spheres and conducted with the help of a questionnaire compiled by the author. The empirical basis of the study is a survey of girls and young people from Tver and Moscow (226 people).

The analysis of the obtained data showed that in the male and female samples there is a high degree of acceptance of traditional ideas about gender-role behavior, which, according to the author, can be the basis for accepting the situation of domestic violence as a model of family relations and its transmission in the next generations. According to the author, one of the important directions of combating gender stereotypes and increasing the level of social equality in Russian society can be training courses on the problems of domestic violence. The above research results and their analysis will be useful to practitioners in the field of helping professions, state and social institutions.

Keywords: social inequality, domestic violence, gender stereotype, internalization of parental attitudes.

For citation: Kalinina, S.B. (2022) *Adherence to stereotypes as a prerequisite for acceptance of the situation of domestic violence in civil and military university students.* Science. Culture. Society. Vol. 28. No. 2S. Pp. 58-70. DOI 10.19181/nko.2022.28.2S.5

References

1. Пыин, Е. П. (2010) *Gender and Gender [Pol i gender]*. St. Petersburg, Peter. 686 p. ISBN 978-5-49807-453-5 (in Russ.).
2. Ishchenko, M. V. (2005) *Social practices of preventing domestic violence against women*: Dis. ... cand. of sociology : 22.00.04 . Ishchenko Marina Valer'evna. Saratov. 152 p. (in Russ.).
3. Bern, Sh. (2001) *Social Psychology of Gender*. St. Petersburg, Praim-Evroznak Publ. 320 p. ISBN 5-93878-019-5 (in Russ.).
4. Walker, L. E. (1979) *The battered woman*. New York, Harper & Row. 296 p. ISBN 0-06-014582-X (in Eng.).
5. Kon, I. S. (1981) Psychology of sexual differences. *Voprosy Psychologii*. No. 2. Pp. 47-57 (in Russ.).
6. Ehrhardt, U. (2014) *Gute Madchen kommen in den Himmel, bese uberall hin*. Transl. from German by E. Feigl. Moscow, Alpina Digital. 230 p. ISBN 978-5-9614-3471-2 (in Russ.).
7. Lippman, W. (2004) *Public opinion*. Trans. from Eng. by T. V. Barchunova. Moscow, Fond "Obshchestvennoe mnenie" Publ. 384 p. ISBN 5-93947-016-5 (in Russ.).
8. Kletsina, I. S. (2004) *Psychology of gender relations. Theory and practice*. St. Petersburg, Aleteiya Publ. 403 c. ISBN 5-89329-722-9 (in Russ.).

9. Kirilina, A. V. (1999) *Gender: linguistic aspects*. Moscow, IS RAS. 189 p. ISBN 5-89697-42-0 (in Russ.).

10. Ageev, V. S. (1987) Psychological and social functions of gender role stereotypes. *Voprosy Psichologii*. No. 2. Pp. 283-293 (in Russ.).

11. Navol'skaya, D. V. (2009) Features of the gender stereotypes' influence on the choice of the military profession. *Proceedings of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University*. No. 105. Pp. 176-179 (in Russ.).

The article was submitted on July 23, 2022.

Accepted on August 13, 2022.

Information about the author:

Svetlana B. Kalinina, Candidate of Psychology, Associate professor,
Moscow Higher Combined Arms command school. Moscow, Russia.

e-mail: klenova_s@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6131-5618